

Баранова Софья

Бумажные цветы пахнут мятой

Одним весенним днём в городском парке ко мне подсел маленький мальчик. Вежливо спросив разрешения, он опустился на скамейку и достал белый лист бумаги. Я оторвала взгляд от телефона и удивлённо начала наблюдать за ним. В его движениях были лёгкость и расслабленность, будто он делал это тысячи раз. Складывая, надрывая и снова раскладывая, из простого листа бумаги он создавал что-то очень красивое. Во время процесса он был сосредоточен, но лицо выражало лишь спокойствие. Светлые, почти белые, волосы шевелил прохладный весенний ветер, а необычайно бледная кожа, которая становилась светлее из-за солнечных лучей, придавала его чистому образу еще больше света.

- Как Вас зовут? – тихо спросил он, не отрываясь от своего занятия. От неожиданности я чуть не выронила телефон из рук.

- Меня? Ева, а тебя?

- Матвей. Приятно познакомиться, Ева. Это Вам, – он аккуратно расправил лепестки и протянул мне прекрасный бумажный цветок. Я бережно взяла его из тонких рук мальчика.

- Спасибо, получилось очень красиво! – поблагодарила я Матвея и, взглянув на лицо мальчика, замерла. Из-под чёлки на меня смотрели два разных по цвету глаза: один – голубой, другой – карий. Матвей тепло улыбнулся.

- Тебя не пугают мои глаза?

- Нет, они очень красивые! Они... – я замешкалась, не находя подходящих слов. К скамейке подошёл высокий мужчина, лет сорока, в деловом костюме и с телефоном у уха.

- Матвей, я же говорил, чтобы ты не уходил далеко от машины, – мужчина положил телефон в карман и взял мальчика за плечо.

- Прости, что заставил волноваться. Знакомься – это Ева. Ева, знакомьтесь – это мой папа.

Мужчина протянул мне широкую ладонь и представился:

- Константин Владимирович, рад знакомству.

- Ева, взаимно.

- Спасибо, что составили компанию моему сыну. Но нам пора. Всего доброго, – он взял Матвея за руку.

- До встречи, Ева. Мы ведь ещё увидимся?

- Конечно! До встречи.

Они развернулись и пошли по дорожке из парка. Проводив их взглядом, я задумчиво покрутила бумажный цветок в руках. "Кто же этот Матвей?..."»

На следующий день я снова пришла в парк. Погода заметно

улучшилась. Стало теплее. Я сидела на той самой скамейке, где недавно познакомилась с Матвеем. Запрокинув голову, я посмотрела на небо. Чистое, светлое. Весеннее...

- Здравствуйте, Ева, – раздался рядом знакомый голос. Я подняла голову. Передо мной стоял Матвей. Такой же, как и вчера, – спокойный и светлый.

- Привет, Матвей! Рада тебя видеть.

- Я тоже рад, – он протянул ладонь. Холодная...

Присев рядом, мальчик вручил мне бумажный цветок. Такой же красивый, как и вчерашний.

- Спасибо. Тебя кто-то учил этому?

- Да, меня научила мама. Она любила создавать очень красивые вещи. Раньше...

- Раньше?..

- Она умерла, когда мне было девять лет, – спокойно пояснил он.

- Ой, прости, я не хотела... – начала я, но он прервал меня взмахом руки.

- Ничего. Вы же не знали. Я любил её и люблю до сих пор. Она была очень красивой и доброй, – он грустно улыбнулся.

- А сколько тебе сейчас лет?

- Двенадцать. А Вам, если не секрет?

- Восемнадцать, поэтому можешь обращаться ко мне на "ты".

- Не могу. Папа говорит, что к человеку старше себя нужно обращаться уважительно.

- Хорошо. А твой папа часто ходит с тобой сюда?

- Да, каждый день. Он говорит, что прогулки для меня полезны.

- А чем ты ещё занимаешься?

- Я люблю рисовать, читать. Ещё мы часто путешествуем.

- Путешествуете?

- Да, мы с папой были уже во многих странах, часто ходим в кино, музеи.

- А как же школа?

- Я на домашнем обучении.

- Почему?

Матвей опустил глаза.

- Прости, прости! Не отвечай, если тебе неприятно!

- У меня... порок сердца... – тихо произнёс он.

Меня оглушило. Мысли в голове роились, будто пчёлы в улье.

Наступила неловкая тишина.

- Папа однажды спросил меня: "Какое слово самое страшное?" Я долго думал, предлагал разные слова, но всё было неправильно.

Тогда, немного помолчав, отец произнёс: "Поздно". От этого слова у меня появились странные ощущения: будто я держал в руках что-то очень важное, и его резко вырвали. И вернуть это я уже не смогу.

Отец сказал, что я должен прожить такую жизнь, чтобы этому слову не

было в ней места. Я навсегда запомнил его слова.

Он снова замолчал. Я подняла на него взгляд. Матвей сидел на скамейке, поджав ноги и ухватившись руками за край. Его взгляд был устремлён вперёд, в глубину вечно спешащего города, и в этом взгляде было лишь... спокойствие. Он говорил о своей жизни, о своих родителях, о своей болезни настолько спокойно, будто рассказывал историю, недавно прочитанную в книжке. Его мысли были намного старше его самого. Этот, на первый взгляд, хрупкий, светлый, похожий на ангела, мальчик пережил столько всего, что внутри у меня всё сжималось. Я одновременно испытывала восхищение и жалость к нему. Насколько противоречивые чувства, что у меня непроизвольно вылетел вопрос, а, скорее, даже просьба:

- Можно тебя обнять?

Матвей повернулся ко мне и, посмотрев своими голубым и карим глазами, тепло улыбнулся и раскинул руки в стороны. Я придвинулась ближе и заключила его в крепкие объятия. Хотелось забрать его болезнь, его страдания, всё плохое, что окружало и вредило ему. Хотелось защитить его. Я глубоко вздохнула и почувствовала приятный запах мяты.

- Расскажите что-нибудь о себе, пожалуйста, – тихо попросил Матвей и прижался ко мне чуть сильнее. И эта просьба показала мне, что, даже не смотря на взрослые мысли и поведение, он оставался ребёнком. Ребёнком, которому тоже хочется слушать истории и быть любопытным.

Я начала рассказ. В общем плане моя жизнь не отличалась от жизни многих других людей – закончила 11 классов, поступила в университет, сейчас учусь. Но по ходу рассказа меня потрясла одна мысль: в моей жизни было слишком много "поздно". Не сказала, не сделала, не призналась...

Я закончила рассказ. Матвей принял своё прежнее положение и поправил упавшую на глаза чёлку.

- Спасибо, было очень интересно.

- Всегда пожалуйста. Но ведь твоя жизнь была намного интереснее.

- Нет. Папа говорит, что нельзя сравнивать жизни разных людей, потому что каждый человек сам выбирает, как он хочет жить и как считает правильным. Если человеку не нравится его жизнь – он её меняет. По-другому никак.

К скамейке подошёл Константин Владимирович.

- Здравствуйте, – поздоровалась я и поднялась. Матвей тоже встал и взял отца за руку.

- Здравствуйте, Ева. Снова спасибо Вам, что провели время с моим сыном. Но нам нужно идти, – мужчина сжал руку Матвея и развернулся.

- Постойте, – я встала рядом с мальчиком.

- Да?

- Можно я провожу вас?

Мужчина окинул меня удивлённым взглядом, но кивнул. Мы молча двинулись по каменистой дорожке парка.

- Спасибо, что проводили нас, – поблагодарил меня Матвей и крепко обнял.

- Мы ведь ещё увидимся?

- Конечно!

- Завтра?

- Нет, завтра я не смогу. У меня операция, – он неловко улыбнулся.

Внутри всё похолодело. Боковым зрением я увидела, как напрягся Константин Владимирович. Я глубоко вздохнула и натянула на лицо улыбку.

- Тогда послезавтра, хорошо?

- Да!

- Нам пора, – раздался холодный голос мужчины. Я отошла от машины, и они тронулись. Я провожала их взглядом до самого дальнего поворота, пока машина не превратилась в черную точку, а глаза не начали болеть. Резкий порыв ветра принёс с собой запах мяты. Глаза щипало...

Я снова в парке. Небо затянулось серыми, будто мокрая вата, тучами.

Поднялся ветер. Я спрятала нос в воротник пальто и присела на скамейку. Вокруг шумели деревья, в парке было всего пара человек.

Погода не самая подходящая для прогулки. Но я упорно сидела и ждала. Шло время, никто не появлялся. Я уже потеряла надежду и поднялась со скамейки. Неизвестно откуда вдруг появился Константин Владимирович. Выражение его лица заставило меня напрячься.

- Здравствуйте, Ева, – поздоровался он. Голос оказался удивительно тихим.

- Здравствуйте. Он кашлянул в кулак и замялся, пытаясь придать своему виду более уверенное выражение.

- Матвей не сможет прийти сегодня.

- Я знаю, у него ведь операция.

- Дело не в этом. Сегодня ночью ему стало плохо, его состояние начало резко ухудшаться, поэтому пришлось провести операцию досрочно. Из-за его состояния он не смог перенести её...

Тяжело вздохнув, он замолк. Моё сердце пропустило удар. В ушах зазвенело. "Нет, нет, не может быть..." – проносилось в голове.

Внутри всё опустело. Стало так тихо, что заболела голова.

Не знаю, сколько прошло времени. Я не могла поверить в происшедшее. Константин Владимирович достал из-за ворота пальто бумажный цветок и протянул его мне.

- Матвей просил передать Вам. Прошу простить, но мне нужно идти.

Прощайте, Ева, и спасибо Вам за всё, – мужчина кивнул и удалился.

Я смотрела на бумажный цветок. Крутила, трогала аккуратные лепестки, будто видела впервые. У конца стебелька висела бумажка,

явно не принадлежащая цветку. Я сняла её и развернула. "Проживите свою жизнь так, чтобы слову "поздно" не было в ней места. Наслаждайтесь жизнью и будьте счастливы. Матвей". Я крепко сжала бумажный цветок и закрыла лицо руками. В нос ударил запах мяты. Я заплакала.